Глава 92. Смертельная петля

«После того, как я завершу эту миссию, я стану управляющим зданием.» Хань Фэй мысленно подбодрил себя. Изначально он изучал психологические приемы, чтобы помочь своим соседям, но, по воле судьбы, сначала был вынужден использовать их на себе. «Описание миссии предельно расплывчато и не дает никакой информации. Мне придется изучить все самостоятельно.»

Он осмотрел жаровню, рамку для фото и саму черно-белую фотографию. Все выглядело так, словно было подготовлено для Тоу Ци, седьмого дня после смерти, когда ожидается, что душа усопшего вернется.

«От всего этого у меня мурашки по коже.» Хань Фэй опрокинул фотографию, чтобы ему не было нужды смотреть на свою посмертную фотографию.

Он взялся за ручку 1091 квартиры. Когда он попытался толкнуть дверь, раздалось уведомлением системы.

[Предупреждение для игрока 0000! Вам нужно убить всех призраков и спасти всех людей в этой квартире!]

Дверь распахнулась. Прежде чем Хань Фэй успел переступить порог, сверху упала голова девушки и вцепилась ему в горло.

Боль пронзила его тело. Хань Фэй схватился за голову, но как бы сильно он не тянул, он не мог избавиться от этой твари. Кровь затуманила ему зрение. Его трахея была разорвана, и воздух с хрипом вырвался у него изо рта. Голос застрял у него в горле, а энергия мгновенно иссякла. Боль исходила отовсюду.

Хань Фэй рухнул на пол. Его сознание затуманилось, и последней мыслью в его голове было: «Так вот на что похожа смерть?»

……

Его глаза распахнулись, и Хань Фэй обнаружил, что стоит перед дверью 1091 квартиры. Сам молодой человек улыбался ему с черно-белой фотографии, которая снова была установлена на место.

«Это была первая смерть?!» Все произошло слишком быстро. После этого Хань Фэй понял, что целью этой миссии было лишение игрока памяти.

Хань Фэй вытер холодный пот и вспомнил системное уведомление. Пока он пытался выполнить эту миссию, окончательной смерти не было, но каждая смерть приводила к потере памяти.

Когда игрок забудет свою личность, предыдущий управляющий возродится в теле игрока.

«Эта миссия намного опасней и трудней, чем я думал!»

Хань Фэй порылся в своих воспоминаниях и ему показалось, что он не заметил никакой явной дыры в памяти, но как раз это беспокоило его больше всего.

«Возможно ли, что в конце концов я забуду о том факте, что я теряю часть воспоминаний при смерти?» Подавив дурные предчувствия, Хань Фэй повернулся к двери 1091 квартиры. «Голова девушки упадет сверху сразу после того, как я открою дверь. Она будет целиться в мое горло, чтобы разорвать его…»

Хань Фэй не горел желанием повторить этот опыт. Он поднял жаровню и огляделся.

«Система велела мне убить всех призраков в доме, но чем? Мне сжечь для них ритуальные деньги или стравить их друг с другом?»

Хань Фэй стоял на месте больше пяти минут, размышляя об этом деле. Внезапно дверь в 1091 квартиру распахнулась сама по себе. Голова девушки вылетела вперед. Последнее, что увидел Хань Фэй, это ее челюсти. Девушка вцепилась в горло Хань Фэя и разорвала его. Молодой человек упал и умер в луже собственной крови.

……

Его глаза распахнулись, и руки Хань Фэя непроизвольно потянулись к собственной шее. «Похоже, я не могу слишком долго бездействовать. Мне нужно продолжать.»

Покачав головой, Хань Фэй очистил свой разум. Первые две смерти принесли ему много боли, но подарили ценный опыт. Например, он запомнил расположение головы. На этот раз он поклялся уклониться от нападения и прорваться в квартиру. Взяв жаровню, Хань Фэй поднял ее под определенным углом и толкнул дверь!

Бам!

Голова девушки ударилась о дно жаровни. Стон эхом разнесся по дому, когда голова дернулась назад. Хань Фэй продолжил действовать. Он ворвался в квартиру, прикрываясь жаровней.

Бам! Бам! Бам!

Пока голова сталкивалась с жаровней, Хань Фэй использовал драгоценное время, чтобы осмотреть помещение. «Там есть стеклянный кофейный столик с корзинкой, полной гнилых фруктов. По левую сторону коридора находятся две спальни, а справа расположена кухня…»

Когда жаровня ударилась о землю, возвещая об освобождении головы, Хань Фэй бросился на кухню. Ему нужно было оружие, а ножи обычно хранились на кухне. Распахнув дверь кухни, Хань Фэй почувствовал тяжелый запах разложения. Женщина средних лет разделывала тухлое мясо на разделочной доске!

После того, как она увидела Хань Фэя, она издала оглушающий визг, словно она была баньши, а затем резко швырнула острый нож в Хань Фэя. Нож вонзился ему в плечо, а затем сзади ему в шею вцепилась женская голова. Хань Фэй рухнул на землю. Испытывая ужасающую боль, Хань Фэй постарался запечатлеть своими глазами каждую малейшую деталь в этом месте!

……

Его глаза распахнулись.

«Это моя четвертая смерть.»

Хань Фэй не знал, что именно он забыл, и ему крайне сильно не нравилось это чувство.

«Эта миссия невероятно трудна. И основная проблема связана с потерей памяти. Могу ли я в конце концов забыть, что выполняю миссию внутри игры и решить, что я родился в этом месте?»

Эта мысль пробрала Хань Фэя до глубины души. Хань Фэй тихо отсчитывал время в своем уме.

«Судя по тому, что я знаю, есть два вида памяти – когнитивная память и моторная память. Бывают случаи, когда люди страдали от амнезии, но их тела непроизвольно выполняли действия, к которым они привыкли до потери памяти. Я могу использовать это в свою пользу, потому что черный ящик, судя по моим предположениям, повлияет лишь на когнитивную память.»

Чтобы увериться в том, что он не потеряет себя полностью, Хань Фэй решил сделать нечто безумное. Он взглянул на свою фотографию. Он взял рамку в руки и резко разбил ее об пол. Он взял осколок и сделал четыре пореза на своей руке. Это была его четвертая смерть!

С его руки потекла кровь. После этого Хань Фэй на другой руке написал свое имя. «Я буду повторять это после каждой смерти! Надеюсь, что мое тело запомнит эту боль!»

Он положил осколок стекла в карман и открыл дверь. Как и в прошлый раз, он заблокировал голову девушки жаровней, но на этот раз побежал к спальням. Он не останавливался, чтобы голова не настигла его.

«Здесь две спальни, и на первой приклеен алфавит и другие учебные плакаты. Вероятно, это детская.»

Хань Фэй потянулся к двери комнаты, расположенной ближе к гостиной. Распахнув ее, первое, что он увидел, была комната, заваленная горой игрушек. Мальчик лет пяти-шести сидел спиной к нему, посреди горы игрушек.

Голова девушки следовала за ним по пятам, поэтому Хань Фэй ворвался в комнату. Он вспомнил о своей миссии – убить всех призраков и спасти всех людей. «Этот малыш – человек или призрак?»

На всякий случай, он не стал приближаться к ребенку и спрятался в тени за дверью. Несмотря ни на что, ребенок почувствовал его присутствие и медленно обернулся. Перед Хань Фэем предстало покрытое шрамами лицо. После этого малыш пронзительно заревел. Пара тонких рук потянулись из тени. Они схватили Хань Фэя за шею и подняли его к потолку.

Лицо Хань Фэя побагровело, а глаза выпучились, когда он осматривал спальню.

«Из щели в шкафу выглядывает окровавленная одежда, из-под кровати торчит половина головы, за занавесками виден повешенный человек, а под рабочим столом скрывается чья-то тень. В этой спальне по меньшей мере еще четыре призрака…»

…….

Его глаза распахнулись. Прежде чем Хань Фэй сделал что-то еще, он разбил рамку от фотографии. Он использовал этот метод, чтобы развить моторную память.

Каждая рваная рана олицетворяла прошлое, которое он не должен был забывать.

http://tl.rulate.ru/book/61445/2405656